

НАИМЕНОВАНИЯ БЕРЁЗЫ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются фонетические варианты наименований берёзы в селькупском языке. Показано, что их происхождение тесно связано с понятием человеческого рода. В дальнейшем семантическом развитии наименований отразилось становление берёзы в качестве символа единства светлой и тёмной сторон.

Ключевые слова: селькупы; флористическая лексика; наименования берёзы.

Названия растений относятся в любом языке к основному словарному фонду, т.к. флористическая терминология складывается в процессе многовекового развития народа и познания им окружающего мира. Одним из объективных факторов, непосредственно повлиявших на формирование флористической лексики, являются сами носители языка с присущим им общности определённым уровнем духовного развития. Данный уровень отражает ту степень познания народом мира и флоры в частности, которая определяет отношение людей к природе, многие мифологические и суеверные представления. К сфере культурного развития этноса принадлежит и сам язык с его возможностями для вербального обозначения флоры.

В мировоззрении селькупского этноса, в легендах, сказках, преданиях особое место отводится деревьям, которые наделяются определёнными чертами, способностями, возрастными особенностями, что передаёт «неограниченное количество информации о национальном колорите» [1. С. 226].

Ведущее место в мифологических представлениях селькупов принадлежит священным деревьям, к числу которых относится берёза. Факт отражения символики данного дерева в языке представляет большой интерес и заслуживает особого внимания.

В письменных фиксациях, относящихся к разным синхронным срезам, отмечается целый ряд фонетических вариантов наименований берёзы.

В материалах М.А. Кастрена (XIX в.) нами выделены следующие фонетические варианты: 1) (С.-Л.) NP., OO. *küe, kye*; 2) (С.WV) Кар. *kä*; 3) (С.WV) N. *kwē, kwe*; Tas., Кар. *kwä*.

В материалах архива лаборатории языков народов Сибири (письменные фиксации XX века) фонетических вариантов отмечено больше: 1) тур. *qea*; 2) *ka*; 3) об. С *qö*; 4) *k'o*; 5) тым., тур. *kä*; 6) кет., тым. *kβä, qβä*; об. Ч, кет. *qβe, qβē*; об. Ш, Ч, вас. *qβ'e, qβ'ē*.

В словаре Я. Алатало «Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U.T. Sirelius und Jarmo Alatalo», в который вошли материалы К. Доннера по тымскому диалекту, У.Т. Сирелиуса по чаинскому диалекту и материалы составителя словаря по кетскому диалекту, выделяем два фонетических варианта: 1) (Don.) Ту. *kuä*; (Sir.) Ча. *kuē*; (Al.) КМ *küē*; 2) (Al.) КМ *kβe, kwē* [2].

В соответствии с фонетическим обликом слова их можно свести в четыре основных варианта: 1) с двумя гласными в основе – *qea, küe*; 2) с нелабиализованными гласными – *ka, qä, ke*; 3) с лабиализованными гласными *qö, k'o*; 4) с лабиализованным согласным – *qβ, kβ*.

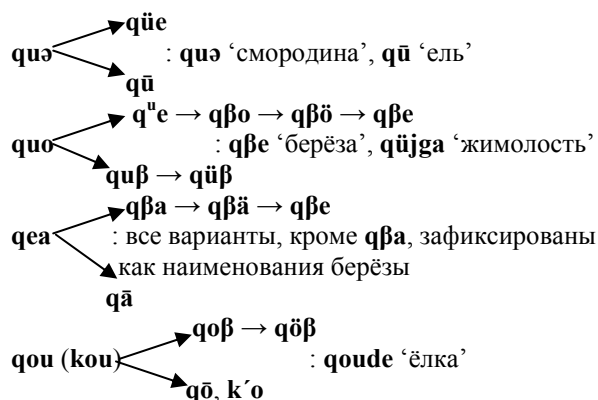
В имеющихся описаниях звуковой системы селькупского языка наличие фонетических вариантов наименования берёзы объясняется чередованием гласных

ä – e (ср. тым. *kβä*, кет. *qβe*), гласных *a – ä* (ср. вас. *ka*, тур. *kä*) [3. С. 94, 98, 100; 4. С. 121, 132]. Что касается лабиализованного согласного *kβ* в южнодиалектном ареале, то, по мнению Ю.А. Морева, он развился на базе звукового комплекса *k + o* с последующим переходом в *kβo* через промежуточный этап *k'o*. Появление формы *kβe* объясняется утратой лабиализации и переходом *o > e* через *ö* [4. С. 127, 132]. Этот путь изменений выглядит следующим образом: *ko > k'o > kβo > kβö > kβe*. Исходной формой, подвергшейся изменениям, является *ko*. В самостоятельном употреблении наименование берёзы в таком фонетическом облике не отмечено, но оно сохранилось в уменьшительном наименовании кет. *qβe-qo-ηa* 'берёзка', построенном по модели 'берёза' + 'берёза' + суффикс уменьшительности. В последовательности компонентов более древнее наименование берёзы *qo*, вышедшее из самостоятельного употребления, занимает позицию после распространённого в селькупских диалектах наименования *qβe*. Таким образом, выделенный Ю.А. Моревым звуковой комплекс *k + o* был на ранних стадиях развития селькупского языка наименованием берёзы. Обращает на себя внимание тот факт, что лабиализованный компонент *β* очень близок гласному *ü* [5. С. 37]. Высказывается также мнение, что звуки *w* и *ü* в материалах М.А. Кастрена и К. Доннера являются факультативными вариантами *β*: МЯ *kβē*, Лук. *kwē, k'ye* 'берёза' [6. С. 106].

Отметим, что среди наименований берёзы имеются варианты *qea, küe* с гласными *e, ü*, которые впоследствии могли развиваться в лабиальный *β* и привести к формам типа *qβe*. Исходя из этого, считаем наименования *qea, küe* наиболее древними. К такому выводу подводит тот факт, что аналогичная структура основы сохранилась в других наименованиях растительного мира: кет. *kuä* 'смородина': *n'ara kuä* 'красная смородина', *qüe* 'пихта', *küjga* 'жимолость (волчья ягода)'. Лабиализованный звук *β* развился на основе гласного в позиции перед другим гласным. Переход *u* в *β* подтверждается следующими примерами: об. Ш *quärindzaq > qβärindzaq* 'черника'; *quärgə > qβärgə* 'сосна'; об. Ч *quäs > qβäs* 'железо'; об. Ш *quaja > qβaja* 'двор'; кет. *quongu > qβangu* 'пойти'.

Как показывает фактический материал, изменения внешней формы слов с двумя гласными в структуре основы были разнонаправленными. Так, имеет место переход *u > β* не только в позиции перед гласным, но и после гласного, ср. кет. *qöu ~ qöβ* 'лиственница'; *qöu ~ qöβ* 'стрежь'; об. Ч *qöu ~ qöβ* 'мозг'; *püütugu ~ püßtugu* 'спутать', 'запутать'. Гласный звук в позиции после гласного подвергается элизии, например тур. *qea*, ел. *qē* 'берёза'. Такой путь изменений обусловил долготу гласного, которая, как отмечает Ю.А. Морев, не несёт семасиологической нагрузки [3. С. 94]. Нали-

Представим возможные фонетические переходы схематически:

Два варианта звукокомплексов с наименованиями берёзы **quo** и **qβä** сохранились в наименованиях месяцев: кет. **quo-lan pü irret** ‘май’, ‘июнь’ и тым. **qβä-lät piye är’et** ‘май’. При морфемном членении первых элементов составных наименований на морфемы **quo-lan** и **qβä-lät** выделяется, с одной стороны, общий **quo – qβä**, с другой стороны – компоненты **-lan** и **-lät**, имеющие сходное значение. Первый из них совпадает с компонентом лексемы об. С **lan-koc** ‘труп’, а второй – с компонентом лексемы об. Ч, вас., тым. **lat-tar** ‘покойник’, ‘чёрт’; тур. **lattar-kıl** ‘могила’. Таким образом, лексемы **quolan** и **qβälät** в наименованиях месяцев являются семантическими эквивалентами, обозначающими мёртвое дерево или мёртвое растение. Сравним вторые элементы составных наименований: кет. **pü**, тым. **piye**. Как показывает материал, они совпадают в своих значениях. Оба элемента вычленяются в качестве корневых морфем в глаголах об. Ч **püütugu**, **püßtugu** ‘спутать’, ‘запутать’ и **püytešpugu** ‘петлять’, ‘путать’. Для них выделяется сема «переплетение». Следовательно, в рассмотренных наименованиях месяцев заложена информация о том, что в определённый период годового цикла дерево есть не что иное, как переплетение мёртвых ветвей. Это же состояние дерева отражено в наименовании кет. **qβen-mo-lan put’i** ‘берёзовая почка’ (букв. березняк = ветвь = мёртвый = ядро). Если в последнем случае фигурирует определённый вид дерева – берёза, то в наименовании месяца кет. **quo-lan pü irret** ‘май’, ‘июнь’ заложен звуковой комплекс, обозначающий обобщённый образ дерева, т.е. род ‘дерево’. Таким образом, соотносённость рода/племени в чело-

Рассмотрим производные от наименований берёзы: ел. **qeqaja**, тур. **qäg'ija** 'берёзка'. Уменьшительность передаётся суффиксом **-ja**. Морфемное членение позволяет определить способ словообразования данных фитонимов – словосложение: **qe** + **qaja**, **qä** + **g'ija**. Компоненты состоят из наименований берёзы: ел. **qē**; вас. **ka**; тур., вас. **qä**. Среди рассмотренных фонетических вариантов наиболее близким по фонетическому облику варианту **g'i** является об. С **k'o** 'берёза'. Считаем, что **g'i** было также наименованием берёзы и сохранилось не только в структуре данной лексемы. Если поделить её на компоненты **qä** + **g'ija** и сопоставить второй из них с компонентом лексемы тур. **amər-kija** 'Бог', ойконима **k'ija-roʃo** (ср. об. Ш **k'eja-rin kudžere** 'Кияровский чвор'), этнонима **k'ijenkum**, то становится очевидным факт материального совпадения наименования берёзы и имени рода. Исходя из этого, мы можем трактовать этноним **k'ijenkum** как «берёзовый человек» и считать, что человек в миропонимании селькупов произошёл от берёзы, но не от **qa**, **qä**, **ke**, а от **k'o**, **k'e**, **k'i**. Полагаем, что звуковыми комплексами **k'o**, **k'e**, **k'i** обозначали также духов рода, которых особо почитали, ср. об. Ч **k'il'e**, **k'el'e** 'амбарчик для духов (на ножках)'. Отметим, что в селькупских диалектах имеет место чередование **j ~ I'** [7. С. 74].

По нашему мнению, в селькупском языке берёза **qə**, **qä** выступала символом света, а **qa** передавала идею затухания света. К производным от лексемы **qa** можно отнести об. Ч **qadž'a**, вас. **qat'a**, **qat'ap** 'свет': ärendə **qat'ap** 'лунный свет (в полнолуние)'. Семантическое развитие направлено в сторону затухания: ср. об. Ш **kaptigu**, об. С **kapt'egu** 'потушить'; об. Ш **kāptid'igu** 'угаснуть'; кет. **qabde** 'копоть'; кет. **qabdigu**, **qabdəgu** 'закоптиться'; тур. **qaptiqo**, об. С, Ш, кет. **qaptugu**, об. Ч, кет., вас. **qaptəgu** 'потушить', 'погаснуть'; об. Ч **qaptedž'əšpugu** 'угасать'; вас. **qaptedžəmbugu** 'гаснуть'; вас. **qaptelgu** 'затушить'; вас. **qaptešpugu** 'затухать'; об. Ш, Ч, кет. **qaptəmbəgu** 'погаснуть', т.е. стать чёрным, приобрести тёмный оттенок. Это значение проявляется в наименовании ягоды: об. Ш, Ч, вас., тым. **qapte**, об. С, кет. **qapti**, кет. **qapti**, об. С **qapž'e**, ел. **qapti topr**, **qaptel' topr** 'смородина (чёрная)'.

Таким образом, полагаем, что лексема **ka**, являющаяся наименованием берёзы, представляет собой семантический этимон лексического пласта с общей се-

мой (архисемой) «переход от светлого к тёмному». Одним из направлений семантической деривации является выход на правую, тёмную сторону, и «берёза» **ka** в этом случае могла быть символом угасания человеческой души, которая готовится уйти в другой, тёмный мир, чтобы получить затем новое рождение.

Лексема **qä** послужила семантическим этимологом для ряда лексем также со значением «свет»: вас. **qäd'a** «свет», вас. **qäd'aul** «светлый» (ср. вас. **ärendä qäd'a** «лунный свет», т.е. свет во тьме), но данной лексемой передаётся свет в потустороннем (тёмном) мире, где тоже есть жизнь. В этом мире, как пишет Е.Д. Прокофьева, существуют «солнца тень» и «месяца тень», которые ущербны и светят тускло [11. С. 112].

Два начала, тёмное и светлое, совмещает понятие «седой»: об. С **qoi, qoje**; об. С **qojergu** «посесть»; об. Ч **qoirgu** «стать седым». В рассмотренную выше схему фонетических переходов укладывается также следующий путь изменений: **qoi** → **qo** «берёза» → **qö** «берёза»; **qoje** → **qöe** → **qöb** «лиственница». Если это предположение верно, то для наименований берёзы **qo** и **qö** был иной источник происхождения, чем для **ka, kä, kḃä**, и, видимо, общий с наименованием лиственницы **qöb**, а именно **qoi, qoje**. В этом случае и лиственницу, и берёзу **qo, qö** можно считать символом перехода из тёмного мира в светлый.

Что касается наименований берёзы **ka** и **kä**, то они отражают такую особенность реального мира, как свет, но свет во тьме. Эта особенность нашла отражение в культуре этноса в том её фрагменте, который хранит информацию о берёзе как двуполовинном дереве.

Производные от лексем, совпадающих с наименованиями берёзы **kḃe, kḃ'e, qḃ'e, qḃä**, имеют значения «красивый», «светлый»: об. Ш **kḃ'ed'idi**; об. Ч **kḃ'edž'idi** «красивый»; вас. **qḃ'ed'i, qḃ'ed'idil**; об. Ч **qḃ'edž'edäl** «красивый». Семантика подкрепляется фонетически за счёт палатализации согласного **ḃ**. Лексема **qḃ'e** имеет дериваты: об. Ш **qḃ'ēga** «берёзка»; вас.

qḃ'ēgäl tḃet «берёзовая берёста»; вас. **qḃ'en, qḃ'enä** «березняк»; вас. **qḃ'enāzak, qḃ'enāsak** «березняк»; об. С **qḃed'i, qḃed'enti**; вас. **qḃed'itäl**; об. Ч **qḃedž'idil** «красивый»; об. Ш **kḃed'endi** «красивый»; об. Ш **kḃeda** «свет»; тым. **qḃedak** «луч»; вас. **qḃedämbugu** «светить долго»; об. Ч **qḃedž'igu** «осветить»; «ослепить»; Ив. **t'elit kḃeda** «солнце светит»; кет. **qḃedig'i** «левый», «слева»; об. Ч **tabä qḃedägi amda** «он слева сидит»; об. Ч **qḃädž'idil** «красивый»; об. С **qḃät'a** «левый» (левый ~ светлый ~ красивый).

Это направление семантического развития было закреплено фонетически лабиализованным звуком **ḃ**, который образовался на базе гласного в позиции перед другим гласным.

Подводя общий итог, констатируем, что в разных наименованиях берёзы нашло отражение единство двух противоположностей: с одной стороны, **ka** символизирует переход от светлого к тёмному и **qä** является символом света в потустороннем (тёмном) мире («тусклый свет»), с другой – **kḃä, qḃä, kḃe, qḃe, kḃ'e, qḃ'e** имеют значения «свет», «красота». В результате берёза предстаёт как двуполовинное дерево.

Данное утверждение согласуется с мировоззрением селькупов. Согласно их представлениям, на самом верхнем, седьмом, ярусе неба на берегу озера росли семь жертвенных деревьев. Три из данных небесных деревьев принадлежали фратрии Орла, три – фратрии Кедровки, а седьмое дерево (берёза) было общим [11. С. 110–111; 12. С. 84]. При этом фратрия Орла по составу входящих в неё родов ассоциировалась со светлыми, небесными птицами, в то время как фратрия Кедровки – с животными тёмного мира [13. С. 92, 186, 320].

Таким образом, выводы, сделанные нами на основании рассмотренного фактического материала, находят подтверждение в этнографических данных и позволяют констатировать тот факт, что берёза, находясь в центре и объединяя две фратрии, действительно олицетворяет объединение светлой и тёмной сторон.

СОКРАЩЕНИЯ

Вас. – васюганский диалект; ел. – елогуйский говор; кет. – кетский диалект; Лук. – Лукьяново; МЯ – Максимкин Яр; нар. – нарымский диалект; об. – обский ареал (об. С, Ш, Ч); об. С – обские говоры Сюсюкум; об. Ч – обские говоры Чумылькуп; об. Ш – обский говор Шёшкуп и Шёшкуп; таз. – тазовский диалект; тур. – туруханский говор; тым. – тымский диалект; С.-Л. – М.А. Castrén und T. Lehtisalo. Samojedische Sprachmaterialien. – Helsinki, 1960, Suomalais-Ugrilainen Seura. – 462 S.; С.В.В. – М.А. Castrén. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen sprachen. – St. Petersburg, 1855.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хисматова А.Р. Названия древесных растений как элемент национальной языковой картины мира // Лексические и грамматические категории в свете типологии языков и лингвокультурологии: Материалы Всерос. науч. конф. Уфа: Изд-во БашГУ, 2007. С. 226–229.
2. *Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U.T. Sirelius und Jarmo Alatalo. Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXX.* Helsinki, 2004. 466 s.
3. Морев Ю.А. Система вокализма обского говора селькупского языка // Языки и топонимия Сибири IV. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1971. С. 94–106.
4. Морев Ю.А. К вопросу о развитии лабиализованных согласных в селькупском языке // Советское финно-угроведение XI. Таллин, 1975. № 2. С. 126–134.
5. Морев Ю.А. Фонетические данные для определения места ласкинского говора в системе диалектных подразделений селькупского языка // Языки и топонимия Сибири VI. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. С. 29–38.
6. Купер Ш.Ц. О системе консонантизма кетского диалекта селькупского языка // Языки и топонимия. Томск, 1981. С. 102–107.
7. Хелимский Е.А. Компаративистика, уралистика: Лекции и статьи. М.: Языки русской культуры, 2000. 640 с.
8. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное: Пер. с англ. СПб.: Университетская книга, 1997. 544 с.
9. Антонян Ю.Н. Миф и вечность. М.: Логос, 2001. 464 с.
10. Горчаков Г.С. Символизм в культуре. Томск: Твердыня, 2007. 378 с.
11. Прокофьева Е.Д. Старые представления селькупов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Ленинград, 1976. С. 106–128.
12. Ким А.А. Очерки по селькупской культовой лексике. Томск: Изд-во НТЛ, 1997. 219 с.
13. Тучкова Н.А. и др. Мифология селькупов / Науч. ред. В.В. Напольских. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 382 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 16 апреля 2009 г.